

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
26 June 2013
Russian
Original: Arabic/English

Шестьдесят восьмая сессия
Пункт 82 первоначального перечня*
Дипломатическая защита

Дипломатическая защита

Комментарии и информация, полученные от правительств

Доклад Генерального секретаря

I. Введение

1. Комиссия международного права приняла проекты статей о дипломатической защите на своей пятьдесят восьмой сессии в 2006 году¹. В своей резолюции 61/35 Генеральная Ассамблея приняла к сведению проекты статей, принятые Комиссией, и предложила правительствам представить комментарии относительно вынесенной Комиссией в адрес Ассамблеи рекомендации о разработке конвенции на основе этих статей². В своей резолюции 62/67 Ассамблея обратила внимание правительств на представленные Комиссией статьи о дипломатической защите, текст которых содержится в приложении к резолюции, и предложила правительствам представить в письменном виде Генеральному секретарю любые дальнейшие комментарии, касающиеся рекомендации Комиссии о разработке конвенции на основе этих статей. Ассамблея постановила на своей шестьдесят пятой сессии в 2010 году продолжить изучение в рамках рабочей группы Шестого комитета, с учетом письменных комментариев правительств³, а также мнений, выраженных в ходе прений, состоявшихся на шестьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи, вопроса о разработке конвенции о дипломатической защите или принятии каких-либо других соответствующих мер на основе вышеупомянутых статей.

2. В своей резолюции 65/27 Генеральная Ассамблея сослалась на свою резолюцию 62/67 и на решение Комиссии международного права рекомендовать Ассамблее разработать конвенцию на основе статей о дипломатической защите. Она также подчеркнула непреходящее значение кодификации и прогрессив-

* A/68/50.

¹ См. A/61/10, пункт 49.

² См. A/62/118 и Add.1.

³ См. A/65/182 и Add.1.

ного развития международного права, о которых говорится в пункте 1(a) статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций, и отметила, что тема дипломатической защиты имеет огромное значение в отношениях между государствами. Ассамблея вновь предложила статьи о дипломатической защите вниманию правительств и постановила включить в предварительную повестку дня своей шестьдесят восьмой сессии пункт, озаглавленный «Дипломатическая защита», и, в рамках рабочей группы Шестого комитета и с учетом письменных комментариев правительств, а также мнений, выраженных в ходе прений, состоявшихся на шестьдесят второй и шестьдесят пятой сессиях Ассамблеи, продолжить изучение вопроса о разработке конвенции о дипломатической защите или принятии каких-либо других соответствующих мер на основе вышеупомянутых статей и выявить любые разногласия во мнениях относительно статей.

3. В той же резолюции Генеральная Ассамблея призвала правительства представить в письменном виде Генеральному секретарю любые дальнейшие комментарии, включая комментарии относительно рекомендации Комиссии международного права о разработке конвенции на основе статей о дипломатической защите. В вербальной ноте от 28 марта 2011 года Генеральный секретарь предложил правительствам представить эти комментарии не позднее 1 июня 2013 года. Генеральный секретарь повторил это предложение в своей вербальной ноте от 14 марта 2012 года.

4. По состоянию на 26 июня 2013 года Генеральный секретарь получил письменные комментарии от Ливана, Филиппин и Польши. Эти комментарии приводятся ниже: они разделяются на комментарии по любым последующим действиям, касающимся статей о дипломатической защите (раздел II), и комментарии по самим статьям о дипломатической защите (раздел III).

II. Комментарии по любым последующим действиям, касающимся статей о дипломатической защите

Филиппины

[Подлинный текст на английском языке]
[28 июня 2011 года]

Филиппины не возражают против проведения переговоров по конвенции о дипломатической защите.

Польша

[Подлинный текст на английском языке]
[3 июня 2013 года]

Разработка этих статей свидетельствует о развитии института дипломатической защиты в системе современных международных отношений. Дипломатическая защита является весомым дополнением к уже существующим универсальным и региональным договорным механизмам защиты прав человека. Поскольку в статьях содержатся новые элементы прогрессивного развития международного права, предлагается сделать их контрольным ориентиром для государств в их практической деятельности и в развитии международного преце-

дентного права для подтверждения существующего законодательства, пока не будет обеспечена достаточная поддержка идее их кодификации в международном договоре.

Польша рекомендует продолжать работу над этими статьями в Генеральной Ассамблее, а также над статьями об ответственности государств за международно противоправные деяния, поскольку оба эти правовые инструмента тесно связаны между собой, а статьи о дипломатической защите не регулируют всех вопросов, имеющих важное значение с точки зрения реализации государством этого права.

III. Комментарии по статьям о дипломатической защите

Филиппины

[Подлинный текст на английском языке]
[28 июня 2011 года]

В статьях нет положения, касающегося периода осуществления дипломатической защиты. Отсутствует положение о том, может ли быть отказано в реализации этого права на основании истечения сроков, эстоппеля или необоснованной задержки. Поскольку это право является дискреционным и суть соглашения касается вопроса о реализации этого права, необходимо ввести временной элемент, потому что по отношению к государству-ответчику будет несправедливо и предвзято, если государство-заявитель решит воспользоваться этим правом лишь по прошествии значительного времени с момента причинения вреда.

Статьи о дипломатической защите тесно связаны со статьями об ответственности государств за международно противоправные деяния. Многие из принципов, содержащихся в статьях об ответственности государств за международно противоправные деяния, имеют отношение к дипломатической защите и поэтому не повторяются в настоящих статьях. В статье 1 статей о дипломатической защите о «международно противоправных» деяниях говорится как о причинении вреда какому-либо лицу, в связи с которым государство гражданства указанного лица может воспользоваться правом на осуществление дипломатической защиты, однако в документе нет ни четкого определения понятия «международно противоправные» деяния, ни их перечня. Статьи касаются лишь норм, определяющих обстоятельства, при которых может осуществляться дипломатическая защита, и условий, которые должны быть соблюдены, прежде чем такая защита может быть осуществлена. Они не преследуют цель определения или описания международно-противоправных деяний, в связи с которыми наступает ответственность государства за причинение вреда иностранцу.

Ливан

[Подлинный текст на арабском языке]
[14 июля 2011 года]

Ливан считает, что фигурирующее в статьях понятие «дипломатическая защита» не имеет четких рамок и требует пояснения. Отсутствует также четкое

определение понятия «международно противоправные» деяния; следует также пояснить, устанавливается ли эта противоправность на основе многосторонних или двусторонних соглашений, международной судебной практики, общих принципов международного права или норм международного обычного права.

Статьи не предусматривают практического осуществления или снятия дипломатической защиты и не придают им юридической силы. В статьях также не указаны конкретные правовые последствия для лиц или активов, которым предоставляется такая защита.

В основе положений о гражданстве не лежат объективные стандарты, особенно в том, что касается «преобладающего гражданства» и основы для определения гражданства.

В статьях не употребляются термины, принятые в международном праве, такие как «аль-мухла аль-маакула» (обоснованная отсрочка).

Определенные выражения, встречающиеся в статье 15, требуют дополнительных пояснений, в том числе следующие: «разумно доступный», «необоснованная задержка», «никакой относящейся к делу связи» и «явно препятствовать». В переводе статей на арабский язык для обозначения понятия «потерпевшее лицо» вместо слова «альмадурр» должно использоваться слово «альмутадрар», а для обозначения понятия «возмещение» — слово «таавид» вместо слова «джабр».

Польша

[Подлинный текст на английском языке]
[3 июня 2013 года]

Польша приветствует статьи о дипломатической защите, принятые Комиссией международного права в 2006 году. Следует выразить особую признательность Специальному докладчику Комиссии Джону Дугарду за его участие в подготовке — в столь сжатые сроки — текста статей, которые имеют важное значение для современных взаимоотношений.

Статьи обеспечивают кодификацию норм международного обычного права, касающихся дипломатической защиты, и содержат положения, свидетельствующие о прогрессивном развитии международного права. Дипломатическая защита — это право, которое реализует государство посредством использования дипломатических мер или других средств мирного урегулирования споров, чтобы призвать к ответственности другое государство за причинение вследствие его международно противоправного деяния вреда физическому или юридическому лицу, являющемуся гражданином или имеющему национальность первого государства. Комиссия международного права сделала правильное заключение о том, что государство не может требовать возмещения ущерба, нанесенного в результате международно противоправного деяния, посредством угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, как указано в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций.

Польша поддерживает идею развития института дипломатической защиты в статьях, поскольку считает его инструментом защиты прав человека. Дипло-

матическая защита является одним из важных инструментов международного обычного права, используемых государством для обеспечения защиты прав своих граждан за рубежом на основе общепринятых международных стандартов, касающихся обращения с иностранцами. В системе современных международных отношений эти стандарты обеспечивают уважение прав человека и основных свобод, как об этом говорится в Уставе Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, а также других всеобщих и региональных соглашениях. В Декларации Организации Объединенных Наций о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают, принятой Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 40/144 от 13 декабря 1985 года, признается, что права человека, гарантированные международным правом, распространяются также и на иностранцев. В своем решении по делу *Амаду Садио Диалло (Гвинейская Республика против Демократической Республики Конго)* 2007 года Международный Суд четко заявил, что «стандарты обращения с иностранцами» предполагают, «в числе прочего... соблюдение гарантированных прав человека». Обеспечение дипломатической защиты в случае, если другое государство нарушает гарантированные права человека, свидетельствует о том, что сфера дипломатической защиты *ratione materiae* в современных международных отношениях значительно расширилась. Следует также отметить, что дипломатическая защита не заменяет, а дополняет другие инструменты защиты прав человека, особенно тогда, когда такие механизмы отсутствуют или являются неэффективными.

Чтобы обеспечить должное применение механизма дипломатической защиты, следует провести четкое различие между дипломатической защитой и консульской защитой. В комментариях к статьям следует четко указать, в каких ситуациях следует применять механизм дипломатической защиты, а в каких — консульской защиты, с тем чтобы избежать путаницы и возникновения напряженности между государствами в процессе обеспечения этих видов защиты.

В соответствии со всеобщей практикой, принятой государствами, обеспечение дипломатической защиты зависит от наличия гражданства — связи между гражданином и государством. Комиссия международного права в статьях справедливо исходит из предположения, что наличие гражданства у лица, пострадавшего в результате неправомерного деяния, совершенного другим государством, является достаточным условием. Вместе с тем требование о наличии эффективного гражданства не может выдвигаться в качестве дополнительного требования для осуществления дипломатической защиты. В статье 4 Комиссия указала правопреемство государств в качестве одного из способов приобретения гражданства. Однако следует отметить, что гражданство приобретается не через правопреемство государств, а вследствие правопреемства государств. В случае правопреемства государств основания для приобретения гражданства могут быть разные. Эту статью следует пересмотреть, чтобы обеспечить в ней учет этого вопроса.

В статьях сфера дипломатической защиты *ratione personae* распространена на лиц, имеющих двойное или множественное гражданство, и лиц без гражданства и беженцев. Кроме того, статьи дают государству флага право требовать возмещения ущерба, нанесенного членам экипажа судна независимо от их гражданства, если такой ущерб был нанесен в результате международно проти-

воправного деяния. Это предложение, выдвинутое Комиссией международного права и являющееся свидетельством прогрессивного развития международного права, заслуживает поддержки. В условиях становящейся все более глобализированной экономики и обширных миграционных потоков расширение списка субъектов, имеющих право на дипломатическую защиту, в соответствии с прецедентами международных судов, будет способствовать обеспечению свободного передвижения людей, товаров, капитала и услуг между странами и ограничит число ситуаций, в которых иностранцам будет на формальном основании отказано в юридической помощи в принимающем государстве. В статье 7 справедливо признается критерий преобладающего гражданства, который определяет, в каких случаях государство гражданства может осуществлять дипломатическую защиту какого-либо лица против другого государства, гражданином которого это лицо также является. Этот критерий отражен в большинстве недавно принятых международных документов; он был подтвержден решениями международных и арбитражных судов. Он также вытекает из национального права большинства государств. Закрепление в статье 8 критерия законного и обычного проживания для обеспечения дипломатической защиты в отношении лиц без гражданства и беженцев не вызывает никаких возражений.

Польша поддерживает включение в статью 19 правила о том, что при осуществлении дипломатической защиты государству следует учитывать права и интересы гражданина, пострадавшего в результате международно противоправного деяния, совершенного другим государством. Государству следует также должным образом учитывать возможность обеспечения дипломатической защиты особенно в случае причинения значительного вреда; ему следует также принимать во внимание, где это возможно, мнения пострадавших лиц по поводу использования механизма дипломатической защиты и требуемого возмещения. Государству следует также принимать во внимание возможность передачи лицу, которому причинен вред, любую полученную от несущего ответственность государства компенсацию за вред с учетом любых разумных вычетов. Предоставление отдельным лицам прав в процедуре осуществления дипломатической защиты могло бы ограничить дискреционные полномочия государства и способствовать повышению эффективности этого института.